подкупающие черты всего ансамбля — отказ от легких, внешних, «театральных» решений, внутренняя страстность, естественность, поиски глубоких раскрытий образов

И кроме всего другого, мне явно рассыпалось в дружных аплодисментах одобрение и того, что вот отпочковалось от могучего дерева МХАТ молодое деревце и смело ищет своей самостоятельной жизни Как же это принципиально важно, как полезно для всего сада искусства! Это от силы новых запросов действительности! Не умаляет это материнского дерева нисколько, а, будем верить, еще с одной стороны покажет его плодоносность Не тому, что отпочковался такой театр с молодыми режиссерами-искателями, с артистами, которые нашли друг друга без путевок и назначений, репетируя вначале по ночам, следует удивляться, а скорее тому, что раньше мы не слышали о таких явлениях.

Зрители с радостью примечают в программах художники спектакля «Два цвета» выступают и в роли актеров; актриса совмещает в себе и автора песен — свидетельство атмосферы энтузиазма, в которой родилась новая студия-театр Теперь не только в Москве, но и в любом другом городе страны нельзя будет не следить с живейшим интересом за следующими шагами главного режиссера театра О Ефремова и всего его друзей Как же они, молодо вожа с «театральностью», будут развивать театральное? Продолжая традиции, не повторять их? Как будут наследовать в системе Станиславского ее самое главное и, может быть, пока менее всего другого наследуемое,—ее могучую диалектику? И написав на знамени своем столь обязывающее — «Современник», как будут находить, извлекать из всего моря народной жизни, из всей громады действительности то, в чем ярче всего раскрывается новое, коммунистическое, к чему больше всего тянутся души современников?

СОРОК лет назад, по свидетельству В И. Качалова, в артистической комнате Колонного зала Дома союзов был у Ленина разговор с Горьким «о «новой театральной публике». Вот как передавал этот разговор Горький: «Что новая театральная публика не хуже старых театралов, что она внимательнее — спору нет. Но что ей нужно? Я говорю, что ей нужна только героика А вот Владимир Ильич утверждает, что нужна ей и лирика, нужен Чехов, нужна житейская правда».

Сегодня еще более нужно нам это ленинское равнение на какие-нибудь узкие, а все более широкие, разнообразные, непрерывно развивающиеся эстетические вкусы.

«Нужна и лирика» . Нужна и комедия. Нужна и лирическая музыкальная комедия И как, оказывается, увлеченно, серьезно и весело можно передавать новую «житейскую правду» средствами оперетты Да, очень полезно бывает, не слушая некоторых нелюбопытных москвичей или тех бедолаг, которым вечно не хватает времени на самое интереснее, или постных жертв традиционного мышления и догматических вкусов, оказаться «вдруг» в Театре оперетты, особенно, если и там откликаются «цепной реакцией» ваших московских мыслей, — да еще музыкой самого Шостаковича, написавшего первую свою оперетту «Москва, Черемушки»

Весь ли музыкальный театральный мир одинаково единодушен в высокой оценке этой оперетты? Нет, идут споры, есть скептики, есть олимпийцы, пытающиеся не заметить события в этом спектакле. Но событие есть, и, может быть, нам, гостям Москвы, со стороны виднее его

Событие в том, что и Театр оперетты хочет и показал, что может платить по большому счету жизни, не изменяя при этом жанру — веселости, изящества иронии и т д С подмостков оперетты, где накопилось столько едкой пыли затасканных штампов, пошлоблагого остроословия, где мелочность содержания, убогость вкусов надолго отталкивали от этого жанра многих любителей и театра, и музыки, перекинут смелый мост в новую Москву, в самое сердце московской стройки — Черемушки, воздвигаемые «не по щучьему велению, а по нашему хотению» — волей коллектива, способного и осчастливить и справиться с пороками любого человека, — ведь в конце концов в этом главная общественная мысль спектакля

Не для красного словца оперетта начинается и как бы произнесена вопросом хоровой шутливой песни «Как вы поживете, как живете-можете». Создатели спектакля действительно хотят стать к вам, сегодняшним, поближе, хотят слиться с вами, жить тем, чем вы живете Но ведь в драматургии оперетты есть слабости, есть и серый, примитивный текст Есть, но увы, даже в самых больших операх вы припомните случаи «отставания», неполного соответствия качества либретто качествам музыки

А качества музыки великолепны, она с лихвой «договаривает» вашим чувствам, вашему настроению то, что недоговорило слово, она надолго полонит вас Правда, иных снобов и озадачил Шостакович ведь в «Песне о Черемушках» они, эрудиты, легко установили наличие вполне известного фольклорного мотива «Вывали дни веселые», а когда Лида запела свою арию «Я в школу когда-то ходила», то им сразу расслышалась «старая» песня Шостаковича — «Песня о встречном» . Снобы готовы морщить нос да взыскателен ли к себе здесь композитор? Лауреат Сталинских и Ленинской премий? Мировой симфонист? Первый из иностранцев, провозглашенный во Франции «Командором французского ордена искусств и литературы» Член Итальянской музыкальной академии «Санта Чечилия» и Шведской королевской музыкальной академии, и почетный доктор музыки Оксфордского университета, уже совсем недавно увенчанный премией имени великого финского музыканта Яна Сибелиуса

Да, есть много высших музыкальных инстанций для того, чтобы с предельной академической точностью установить место «Черемушек» в творчестве, может быть, самого большого композитора современности Но «человек с советской периферии», дружески гостящий в Москве, тот, не взирая на инстанции, ухватится за новую работу нашего Шостаковича — за то, что в ней он, Шостакович, еще больше стал для всех нас «своим», за то, что все растет его, как и наша, любовь к Москве, что нет в нем академической важности, напыщенности, а идет он со своим искусством на наши новоселья, волнуется вместе с нами острейшей проблемой семилетки — жилищной проблемой, и переживает судьбы тех, кто, как Корецкий, «сами себя никак не найдут», и помогает нам смеяться, уничтожать, а если не уничтожать, то хоть , понижать в должности «чванных персон» вроде бюрократа, стяжателя Дребеднева или «пока управхоза» Барабашкина

Слава богу, не абстрактное пишет, на порядует очередные семинары формалистов в музыке — где-нибудь в Дармштадте. А чудесно доказывает, какой же сочной, богатейшей, весенне радостной музыкой может стать «запета» городская песня, если ее додумал, преобразовал, напоил своим вдохновением чуткий, большой мастер — действительно народный артист СССР Взял тебя знакомое, обычное и, «зацепившись» за него, повел в большой мир музыки и Не просто процитировал себя Шостакович, вспомнив в молодости написанную «Песню о встречном», а дал новый выход большому юношескому чувству, самому дорогому, что есть в душе, потому что оно не иссякло, потому что сама действительность поддерживает, раздувает огонь молодости в зрелом мастере Не так ли в нашей семилетке оживает, развивается все лучшее, что было пережито в первых пятилетках?

Спектакль все время как бы беседует с вами, дает образные характеристики «ваших соседей» — ставливает типы, в нем много дуэтов — то лирических, поэтичных, то остро гротесковых, то откровенно сатирических А какая изумительная оркестровка, какое наслаждение от великолепно звучащего оркестра. Наша оперетта весёлого, душевного, остроумного, самого оптимистичного и жизнерадостного советского народа — может и должна быть великолепной, как бы говорят вслед за Шостаковичем и другие взыскательные авторы спектакля — дирижер профессор Г Столяров, главный режиссер В Канделаки, балетмейстер Г. Шаховская

Хотите еще доказательства? Вспомните балетную картину во втором действии «На золотой блюде» — фантастически юмористическое видение того, как некие мечтатели представляют себе вселение в новый дом, сцену, где столько блеска, выдумки, а зводно и издевки над оперно-балетными штампами, где дворники-ангелы метут землю, а «пока управхоз» Барабашкин — Аникеев тоже парит с крылышками в пачке и трико телесного цвета, неся на золотом блюде желанный ключ от сорок восьмой квартиры Или не постесняйтесь с энтузиазмом оценить еще один молодой талант на московской сцене — артистку Т Шмыту (в «Черемушках» Лиду) — как же обаятельна она и щедро одарена и стройна, и молода, и красива, и задорна, и хорошо поет, и танцует превосходно — ни тени вульгарности, ни налета пошлости в этой действительно юной москвичке Скажем попутно если бы мы везде лучше разведывали свежие молодые таланты, меньше ревновали к ним, разве в каждом бы театре не заблестела также своя молодая звездочка? И еще одно, «закулисное» доказательство — очень характерное признание ветерана московской оперетты лауреата Сталинской премии Н Рубена которого мы услышали во время обсуждения спектакля «Москва, Черемушки» в Доме композиторов

— Я много лет отдал театру оперетты, — от души сказал артист, — и накопилась такая неудовлетворенность от того, что мы делаем, от венских и нововенских «традиций» и штампов, что хоть бросай театр В «Черемушках» я, наконец, обрел роль, музыку, роль которой стоит и хочется быть артистом оперетты

Так Н Рубан, играя в этом спектакле того самого парня — искателя, который поет «Как-то очень уж глупо все путаю, сам себя я никак не найду», нашел в «Черемушках» то, чего долго искал и ждал!

И «ПАТЕТИЧЕСКАЯ» захватывает, и «Два цвета» — явление, и «Черемушки» — событие, — может быть, это от периферийной вежливости или малой требовательности? «Провинциальная восторженность»? Но цепочка «восторгов» поневоле обрывается, когда на очереди впечатления от одной недавней премьеры в Малом театре Мы шли в Малый, с трудом запасшись билетами на инсценировку «Ярмарки тщеславия», сразу получившую горячее признание Но нам не повезло, в театре — неожиданная замена Играют пьесу другого англичанина Увы, это не Шекспир, составить которого бессильно время, и не Бернард Шоу, с чьей драматургией ищешь больше и больше встреч, и не пьеса нового современного английского автора, которого захотел открыть для нас театр Эта премьера, Оскар Уайльд, «Веер леди Уиндермиер» — пропорошенная декадентскою пылью старина И кто же, и зачем решил ее подрумянить — все эти салонные, великосветские бури в стакане воды?

«Постановка В Г Комиссаржевского» Его ли? Вот вы, купив в Москве вечернюю газету, с удовольствием прочли в ней страстное убеждение высказывание театрального деятеля «В эти дни и, как все мои товарищи по профессии, снова и снова думаю о той почетной миссии, которую должно выполнить в эту новую эпоху искусство, призванное помочь партии воспитывать в людях драгоценные черты Создать новый исторический тип человека значительно труднее, чем построить самую совершенную машину Но искусству под силу Истинное искусство зовет человека на подвиг может спасти жизнь человеку, вытащить его из трясины заставляет тянуться ввысь ». И космические дали в статье И неувядающие слова Вахтангова о долге художника перед лицом творчества народа

Чья статья? Кто так хорошо говорит о великой миссии искусства? В Комиссаржевский А кого соблазнил «Веер леди Уиндермиер», чья постановка премьеры? Тоже В. Комиссаржевского. Уж не однофамилец ли? Может быть, два в Москве Комиссаржевских? И при совпадении фамилий полное несовпадение взглядов?

Ведь тот, кто призывал в статье силой искусства побуждать людей тянуться ввысь, вытягивать их из болота и т д, он, наверное, согласен и с Фадеевым, прямо относившим Оскара Уайльда к «писателям вырождения», и о Горьким, еще раньше уничтожающе отозвавшимся о этим «социальным выродженцем».

А «другой» Комиссаржевский — что же его потянуло на старте семилетки к «Вееру»? Спектакль не разрешил этой загадки — сытый, вполне благополучный, «на среднем театральном уровне» спектакль. Его «красивая болтовня» (тоже одно из горьковских выражений в адрес Уайльда) вряд ли-то и развлечь сегодня может! Вот разве, взглянув на программку, кое-кто скажет, «Кто леди? Выстрицкая? Аксиньа из «Тихого Дона»? Интересно». И придет после спектакля к выводу, что страсти Аксиньи намного богаче и глубже, чем волнения леди Что еще? О нарядах, показанных со сцены, потолковать? Поразвешаться припомнить пару афоризмов какого-нибудь великосветского циника, шалопая? Но об этих парадоксах давно сказано, что это «общие места навыворот»

О, этот ужасный «средний театральный уровень» и так называемые «проходящие спектакли»! Дорогие товарищи москвичи, имеете ли вы на них право? До сих пор каким-то досадным обеднением сцены МХАТ нам представляется увиденная еще в прошлом году постановка в этом театре тоже вполне благополучного и «поскорей бы проходящего» спектакля «Дмитрий Стонов» — перелицованной на современный лад очень традиционной истории о некоем неотразимом мужчине и сладких страданиях семейной неустойчивости с претензией на психологичность, с расчетом на чувствительность и с полным отсутствием каких-нибудь художественных открытий — но ведь театр-то Художественный?

Может быть, «второму» В. Комиссаржевскому кажется, что он может не спешить с открытиями, с ответом на заветный вопрос «первого» Комиссаржевского и волен позволить себе для разминки что-нибудь «безобидное», «не делающее погоды», «развлекательное», проходящее? Но мы-то, съезжающиеся в Москву со всех уголков страны, мы сегодня жаж-

(Окончание на 4-й стр).